

Светлана С. Лешошко

Польско-русский архитектор Казимир Сколимовский (1862–1923) на фоне эпохи

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 3, 145-157

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ART OF THE EAST EUROPE
TOM III

Светлана С. Лешошко

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры
и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук,
Санкт-Петербургский филиал

Польско-русский архитектор Казимир Сколимовский (1862–1923) на фоне эпохи

Архитектор Казимир Гелиодорович Сколимовский (12/24 октября 1862, с. Бродня, Калишская губерния, Царство Польское – 28 декабря 1923, г. Калиш, Польша) малоизвестен в русской, и, видимо, еще меньше в польской истории архитектуры.

Оставленное им в дореволюционной России творческое наследие, казалось бы, обещало, что его имя найдет достойное место в истории русской архитектуры конца XIX – начала XX века. Вероятно, факт забвения связан с тем, что деятельность К. Сколимовского, хотя и выдающаяся по своим результатам, проистекала в Маньчжурии (Северо-Восточном Китае), центральной и южной провинциях Российской империи, а не в столицах. Только в 2013 году выяснилось, что К. Сколимовский в 1923 году все-таки вернулся в Польшу в г. Калиш, где трагически оборвался его жизненный путь.

На сегодняшний день отечественная и зарубежная историография русской архитектуры и градостроительства в Китае по возведению и обустройству Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) на рубеже XIX–XX веков достаточно обширна. Последнее десятилетие отмечено углубленным изучением русского ар-

хитектурного наследия в зарубежном дальневосточном регионе, поэтому имя Казимира Сколимовского как незаурядного прогрессивного градостроителя закономерно вернулось «на новом витке» российских исследований.¹ Но надо подчеркнуть, что во всех опубликованных работах исследуется сам проект планировки города и морского порта Дальнего – конечного пункта южной ветки КВЖД, в то время как деятельность архитектора и оставленное им наследие в других местах по-прежнему оставались «за кадром», как и элементарные биографические сведения.

В связи с выявлением в Российском государственном историческом архиве (РГИА, Санкт-Петербург) важных фактов биографии Сколимовского, знакомством с семейным архивом его потомков,² а также, что очень важно, осмыслением его «польской судьбы» в кон-

¹ Лешошко (2000: 96–107); Лешошко (2001: 16–19); Лешошко (2003: 42–50); Крадин (2003: 162–173); Лешошко (2013: 275–292).

² Автор благодарит за представленные к публикации редкие фотографии и ценные биографические сведения Ежи Сколимовского, внука К. Г. Сколимовского и Еву Пясковскую.

Илл. 1. Казимир Сколимовский, Фотопортрет, 1886, из личного архива Ежи Сколимовского, внука Сколимовского; публикуется впервые

тексте исторической эпохи, стало возможным провести новое исследование биографии зодчего, а в ее отраженном свете и особенностей его творческого наследия.

Архитектурное образование Казимир Сколимовский (Kazimierz Skolimowski), выходец из дворянской семьи, получил в высшей политехнической школе в Мюнхене в 1882–1888 годах (илл. 1). На другой год после завершения обучения в Германии поступил вольнослушателем в императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге. Проучившись 2 года (1889–1890) и получив диплом художника-архитектора III степени, занялся практикой. В 1894 году вновь выдержал конкурс в Академии художеств на получение более высокого разряда – II степени.³ В Петербурге он служил во 2-й военной дистанции и состоял сверхштатным Петербургским городским техником.⁴ Есть косвенные сведения о том, что в период 1890–1899 годов, до отъезда в Китай, он, возможно, работал не только в Санкт-Петербурге, но и в Великом княжестве Финляндском.⁵ Однако перечень конкретных проектов не установлен.

В 1899 году уже весьма опытный архитектор К. Г. Сколимовский, по авторитетной рекомендации академика А. Н. Померанцева (вероятно, они познакомились в годы учебы), был приглашен к ответственной и масштабной работе на службу в Техническо-строительный комитет министерства внутренних дел – «состоять архитектором при постройке порта и города в Дальнем».⁶ Судя по некоторым фактам, Сколимовский был хорошо знаком с другим петербургским архитектором – поляком Иосифом Владимировичем Падлевским, который к тому времени уже служил в техническом отделе Санкт-Петербургского общества КВЖД и разработал проекты ряда крупных общественных и типовых жилых зданий для Харбина. Он мог предоставить земляку и коллеге информацию о грандиозных масштабах проектных работ в Китае. После возвращения в 1904 году из Китая в Санкт-Петербург Сколимовский и Падлевский даже какое-то время проживали в одном доме (Большой проспект, 49 Петроградской стороны), совместно проектировали, участвуя в профессиональных конкурсах.

Итак, К. Г. Сколимовский с большим воодушевлением принял ответственное предложение. По его словам, «(...) принимать участие в основании конечного пункта Великой сибирской магистрали (...) это задача великолепная, которой можно было увлечься»;⁷ и выехал в длительную командировку длиной в 4,5 года (с августа 1899 по январь 1904). Отправился 37-летний архитектор с женой, Розой Павловной, там у него родились дети, дочь Клара (1900) и сын Станислав (1902), который тоже стал архитектором (илл. 2, 3).⁸

Город Дальний, основанный по проекту К. Сколимовского в 1899 году (именно эта дата официально считается годом основания), известный русский и советский архитектор и градостроитель В. Н. Семенов оценил таким образом: «Между массой основанных за последнее время русских городов только один выделялся своими достоинствами, только один был плани-

⁶ РГИА (1293: л. 2).

⁷ Сколимовский (1904: 141).

⁸ РГИА (1293: л. 15). Станислав Сколимовский погиб во время второй мировой войны, как и его сестра Клара. Интервью С. Левашко с Евой Пясковской (Ewa Piaskowska, жена и коллега режиссера Ежи Сколимовского, внука К. Сколимовского), Варшава, 3 июля 2013 года.

³ РГИА (789: лл. 1, 2, 18, 26, 28).

⁴ РГИА (922: л. 323).

⁵ Nowy kierownik techniczny (1923).

Илл. 2. Семья Сколимовских, Дальний, 1902, из личного архива Е. Сколимовского; публикуется впервые

Илл. 3. Архитектор Станислав Сколимовский – сын К. Сколимовского, фотопортрет, из личного архива Ежи Сколимовского

рован и красиво, и интересно. Это был город... Дальний».⁹ Тем не менее, как справедливо заметила историк архитектуры Т. П. Каждан, опыт этого значительного и прогрессивного явления современниками был явно недооценен.¹⁰ А тот факт, что с 1905 года Дальний стал японским Дайреном, а затем китайским Далянем, обусловил его полное забвение в отечественной истории русского градостроительного искусства. Город был скорее известен эконо-географам, занимающимся городами Маньчжурии, а не историкам архитектуры. Только более чем через полвека проект г. Дальнего вошел в первое фундаментальное издание *Всеобщая история архитектуры* в 12 томах (т. 10, Москва 1972).¹¹

Сколимовский сразу же по возвращении из Китая в Петербург в январе 1904 года представил доклад в Петербургском обществе архитек-

торов, а в журнале «Зодчий» опубликовал подробнейший материал о проектировании нового города в далекой российской провинции.¹² Подряд три номера «Зодчего» начинались статьями Сколимовского, проиллюстрированными проектом генерального плана Дальнего и наиболее значительными реализованными постройками. Благодаря этим публикациям мы можем более глубоко понять суть замысла автора, истоки его градостроительных идей и проектных решений. И сегодня его вклад не только в историю градостроительного искусства России, но и в градостроительство дальневосточной Азии, можно сказать, оценен.¹³

Первый схематичный план города Дальнего разработал его главный инженер В. В. Сахаров. План представлял собой простую регулярную схему кварталов, не учитывающую богатой пластики рельефа. Этот вариант К. Сколимовский, приехав на место, категорически отверг. С. И. Кербедз, восприняв критику, поручил архитектору в срочном порядке разработать

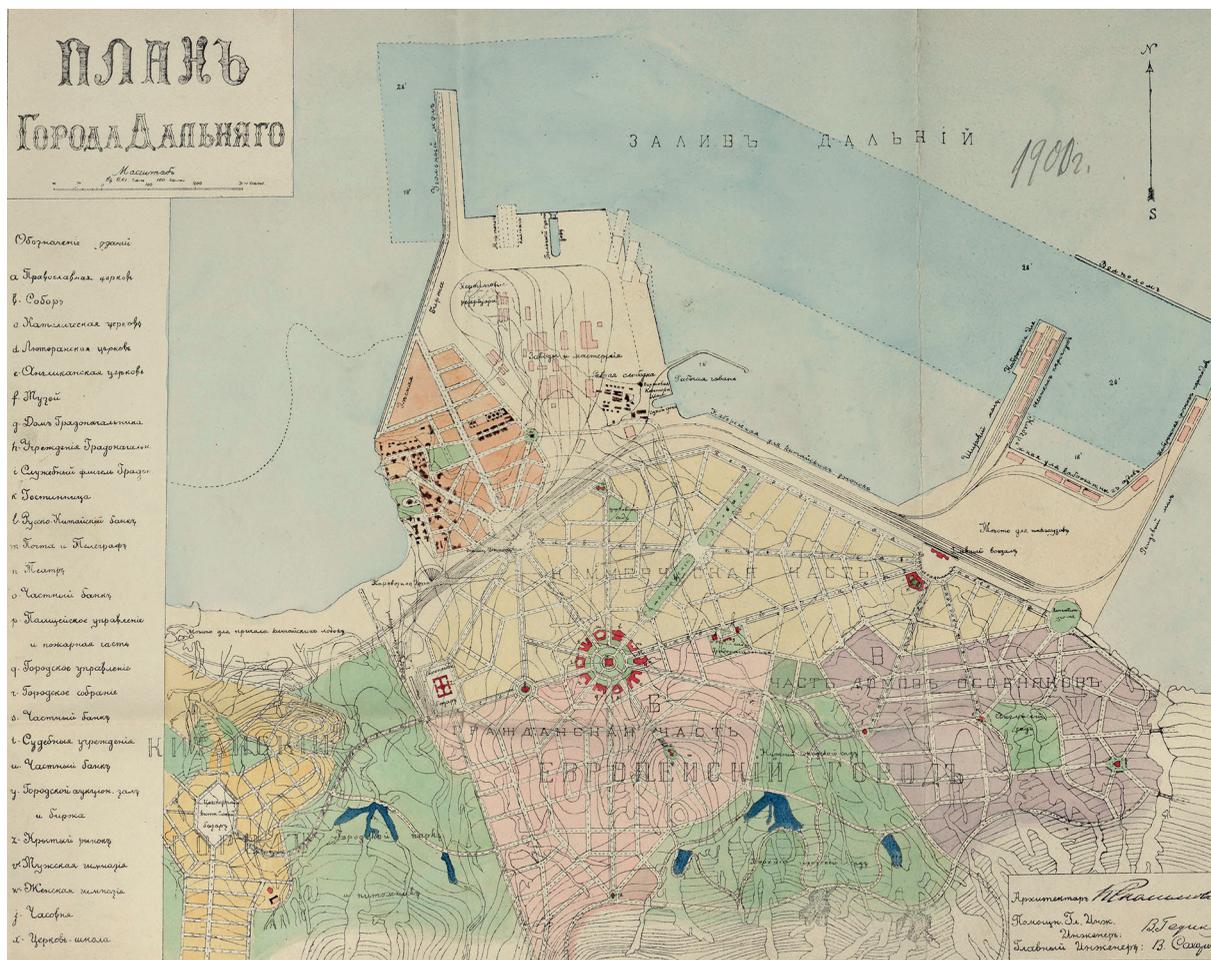
⁹ Семенов (2003: 173).

¹⁰ Борисова, Каждан (1971: 69–70).

¹¹ Проектирование г. Дальнего как явление градостроительного искусства впервые было описано Каждан Т. П. в главе «Архитектура и архитектурная жизнь России конца XIX – начала XX века» в кн.: *Русская художественная культура конца XIX – начала XX века*. См.: Каждан (1969, т. 1, кн. 2: 267–269).

¹² Сколимовский (1904, нр 12: 141–144; нр 13: 153–155; нр 14: 161–66).

¹³ Кириченко (2003: 520–528).

Илл. 4. Генеральный план г. Дальнего, арх. К. Г. Сколимовский, 1900, Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург, ф. 350, оп. 18, д. 26, л. 2

новый план города. Кое-что в проекте Сколимовского из плана Сахарова учтено: например, местоположение рекреационных зон, символическая топонимика: Московский, Владимирский проспекты, Английский сад, Красная площадь и т.п. (илл. 4).

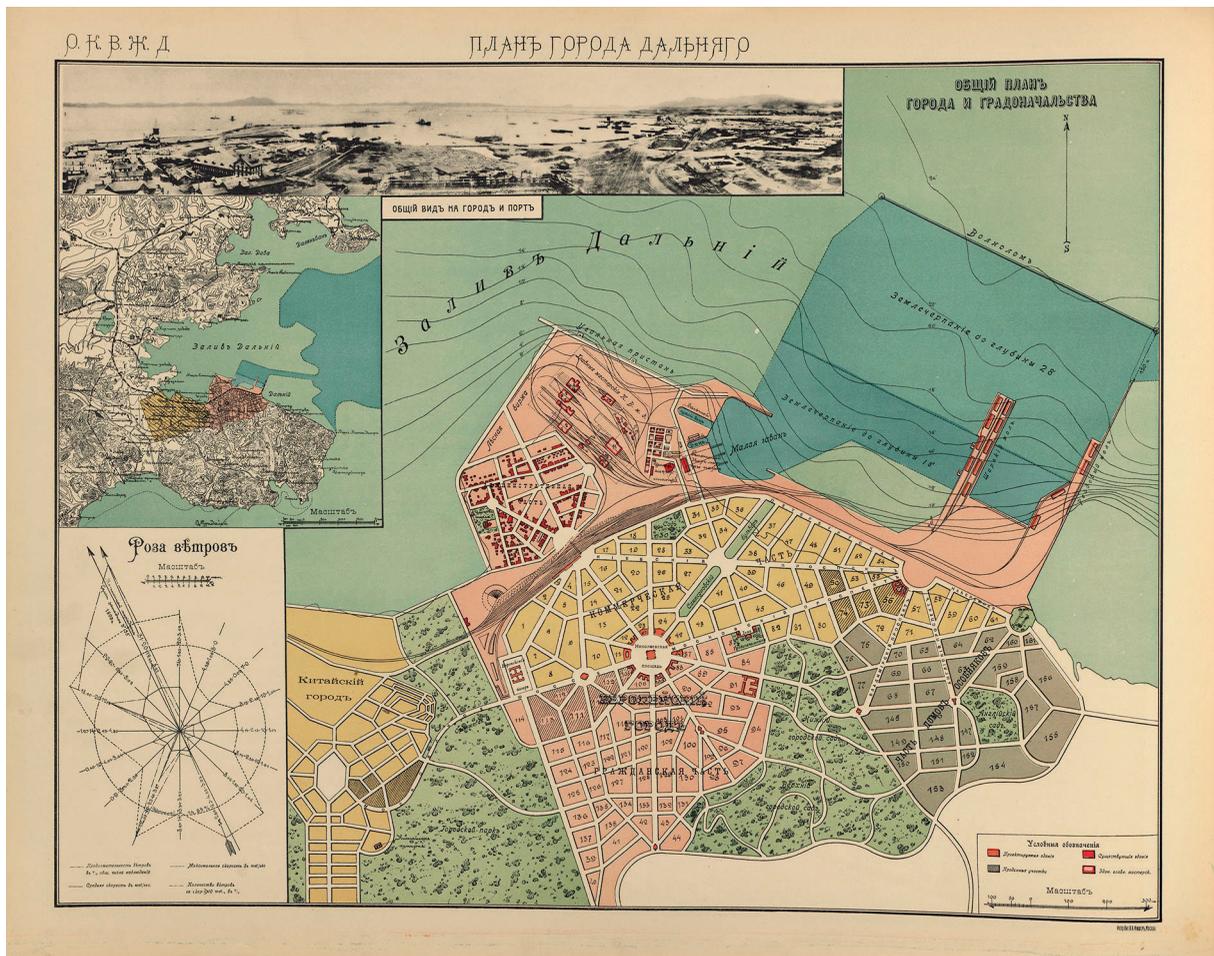
Генеральный план Сколимовского реализовал новый градостроительный подход рубежа XIX–XX веков, и об этом уже не раз писалось. Известно, что новации эпохи модерна в России и Европе были подготовлены мыслью и практикой последней четверти XIX века. Перед поступлением в Академию художеств в Санкт-Петербурге, К. Сколимовский около семи лет учился и работал в Германии, и, без сомнения, близко познакомился с городами центральной Европы, знал труды немецких ученых-градостроителей. Особое впечатление на молодого Сколимовского произвел план Парижа с его круглыми площадями и расходящимися от них радиальными улицами, «благодаря которым, – по его словам, – этот город производит такое изящное и пленительное впечатление».¹⁴

Несомненно, площадь Этуаль в Париже с 16 радиальными улицами-лучами, великолепными перспективными видами по осям проспектов, так поразившие творческое воображение будущего архитектора, повлияли на его деятельность в дальнейшем в Китае. И. С. Кербедз справедливо определил прообраз Дальнего: «(...) распланировка Дальнего по французскому типу городов с двумя центральными площадями и радиально идущими улицами... представляет то преимущество, что положение всех выдающихся зданий выигрывает с архитектурной стороны» (илл. 5).¹⁵

Анализируя методы градостроительного проектирования Сколимовского и те образцы-аналоги, которыми он вдохновлялся, не надо забывать его польское происхождение и отдать должное первому профессиональному образованию, полученному в Мюнхене и Берлине.

¹⁴ Сколимовский (1904: 143).

¹⁵ РГИА (323: л. 92).

Илл. 5. Генеральный план города Дальнего; литографированный чертеж, из: *Альбом сооружений и типовых чертежей Китайской Восточной железной дороги, 1897–1903*, Санкт-Петербург 1903: 272

не. Опыт работы в Финляндии наверняка тоже имел свое значение. Как известно, в Финляндии в конце XIX в. наблюдался взрыв национальной архитектуры и полноправное вхождение в европейское культурное пространство. Таким образом, приглашение к проектированию Дальнего именно Казимира Сколимовского отнюдь не было случайным, а обоснованным выбором, учитывающим обстоятельства его европейского и русского образования, профессиональных воззрений и подходящего практического и жизненного опыта. Немаловажно, что в помощники к Сколимовскому в Дальнем был приглашен немецкий архитектор, прусский подданный – Г. Р. Юнгхендель (Юнгендель), гражданские инженеры, обрусевшие немцы В. В. Гедике, В. К. Тимм, К. И. Штемпер и даже финн К. К. Ян, среди производителей работ был и поляк Генрих Павловский.¹⁶

При основании Дальнего ставилась вполне определенная задача, принципиально иная, чем при закладке Харбина – столицы русской Маньчжурии. Была цель привлечь к бизнесу в Дальнем иностранцев, для чего необходимо было спроектировать «европейский город» во всех смыслах, «со всеми удобствами и комфортом, к которому давно привыкли европейцы в дальневосточных селътаментах».¹⁷ Нет сомнения, в данном случае поставленные задачи стали идеальным контекстом для реализации новаторских градостроительных взглядов и архитектурно-стилистических предпочтений польско-русского архитектора К. Сколимовского (илл. 6).

Застройка Дальнего представляет собой преимущественно немецкий модерн «английского образца», получивший к тому времени распространение в центральной Европе. Стиль характеризуется формообразованием, сочетающим рациональность компактного практичного пла-

¹⁶ Памятная книжка (1901: 65–66).

¹⁷ Сколимовский (1904: 142).

Илл. 6. Проект детальной планировки Административного городка г. Дальнего, фрагмент, из личного архива С. С. Левшко

на с живописностью объемно-пространственного решения, минимальностью (а зачастую и полным отсутствием) декора (роль декора исполнял фахверк), с ориентацией на национально-романтические прообразы, что и отличает его от интернационального модерна (илл. 7–9).

Вполне вероятно, что использовались немецкие, швейцарские проектные каталоги рубежа XIX–XX века. Свою роль, возможно, сыграла и архитектурная энциклопедия Г. В. Барановского с образцами лучших проектов и построек загородных особняков, вилл и коттеджей Швейцарии, Германии, Бельгии, России и других европейских стран.¹⁸ Ряд из них определенно использован как аналоги при разработке проектов жилых особняков.

Некоторую часть застройки составляют здания в ориентальном модерне, весьма необычном, который можно образно назвать русско-польским *orient* в Китае. Общественные здания построены в неисторических стилях, модернизированных новым временем – неobarocco, неоклассицизм, неоготика. Панорамы формирует причудливый силуэт разновысоких и разнотипных многоскатных черепичных крыш

со слегка изогнутыми свесами (дань китайской строительной традиции), щипцовые фронтоны, фахверк. По фотографиям 1901–1902 годов можно судить об облике раннего Дальнего, совершенно экзотичного на русский взгляд, но именно в таком виде «русская архитектура», как ни парадоксально, вошла в архитектуру Китая XX века (илл. 10–11).

По свидетельству В. В. Сахарова, все общественные постройки Дальнего построены по проектам самого Сколимовского или под его руководством. Есть предположение, что Сколимовского привлекали и к застройке Порт-Артура. В 1903 году, при увольнении архитектора со службы в связи с сокращением штатов на КВЖД (период перед русско-японской войной), градоначальник В. В. Сахаров составил его аттестат: «При исполнении сложной и ответственной работы К. Г. Сколимовский выказал себя высокоталантливым архитектором, горячо преданным своему делу и основательно знающим строительное и архитектурное искусство, поэтому я считаю моим долгом аттестовать его как в ы д а ю щ е г о с я [разрядка моя – С. Л.] архитектора и строителя, и неутомимого работника».¹⁹

¹⁸ Барановский (1902–1908).

¹⁹ РГИА (323: л. 16).

Илл. 7. Дом управляющего и Управление морского пароходства в г. Дальнем, из: Альбом фотографий техника путей сообщения Н. М. Протопопова (хранится в семье потомков Протопопова, Санкт-Петербург)

Илл. 8. Дом на две квартиры, Дальний, 1902, из: Альбом фотографий техника путей сообщения Н. М. Протопопова

Илл. 9. Особняк, Дальний, 1901, из: Альбом фотографий техника путей сообщения Н. М. Протопопова

Илл. 10. Дом на 2 квартиры, Дальний, 1901, из: Альбом фотографий техника путей сообщения Н. М. Протопопова

Генеральный план, чертежи типовых и уникальных построек Дальнего, как и других городов и поселков КВЖД, были литографированы и выпущены Альбомами типовых чертежей (1901–1903), также издан фотоальбом *Дальний* (1902), что сегодня позволяет идентифицировать и атрибутировать сохранившиеся постройки в Даляне, хотя и сильно обветшавшие за прошедший век. Архивные фотографии как достоверные свидетельства уже эффективно использованы при реконструкции Даляня. В рамках программы создания Русской, Корейской и Японской улиц в начале 2000-х реализован проект так называемой Русской улицы. В 2009–2012 годах проведена реновация еще одного

Илл. 11. Панорамный вид г. Дальнего, из личного архива С. С. Левашко

Илл. 12.
Русская историческая
застройка Даляня,
фот. С. С. Лешко, 2009

квартала русской исторической застройки начала XX века (илл. 12–13а–d).²⁰

Сохранившееся градостроительное и архитектурное наследие архитектора в современном Китае – это единственное, о чем мы достаточно хорошо знаем на сегодня.

К. Сколимовский покинул Китай в январе 1904 года, получив высшую награду за заслуги, орден св. Станислава III степени, и титулярного советника. Анализируя его наследие, можно с уверенностью сказать, что период в Китае был «звездным часом» архитектора.

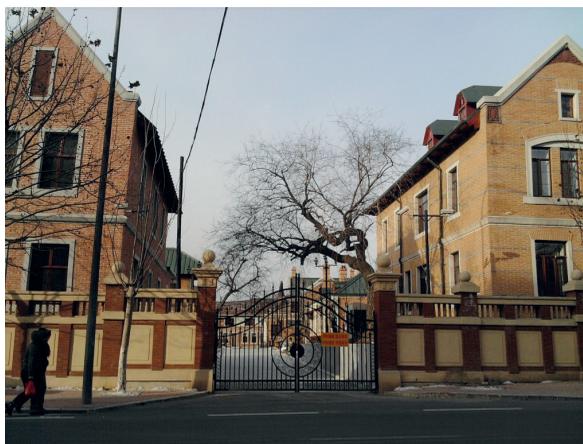
1904 год архитектор провел в Санкт-Петербурге. С февраля 1905 года занялся частной практикой. От акционерного общества Мальцевских заводов получил приглашение разработать проекты жилых домов и общественных зданий из пустотелых бетонно-каменных блоков в пос. Дятьково Орловской губернии. С присутствием Сколимовскому стремлением использовать самые новейшие разработки во всех областях архитектуры, он тщательно изучил американский метод изготовления и проектирования домов из подобного материала. В результате чего им был принят американский образец *miracle*. В 1905 году на Мальцевских заводах по его проектам

было построено шесть двухэтажных домов (четыре жилых дома, здание управления Мальцевской железной дороги и пожарное депо) (илл. 14а–b). Всего же Сколимовским было разработано 56 проектов жилых домов на две квартиры, в которых каждая семья имеет отдельные входы, сад и двор. По своей архитектурной стилистике постройки в Дятьково совершенно очевидно переключаются с дальнинскими, относясь к той же версии немецкого модерна, несмотря на использование принципиально другого материала. Таким образом, бетонно-каменные постройки из пустотелых блоков впервые после США появились именно в Орловской губернии благодаря новаторским разработкам Сколимовского.

Архитектор вновь публикует в «Зодчем» (1906) результаты своего опыта: «Недалеко быть может время, когда обновленной России понадобится удовлетворить культурные и общественные нужды и стремления сознательного народа. Ей придется строить очень много [лафос такой же как и проектирования г. Дальнего – С. Л.], для чего этот новый материал может оказать неоценимые услуги». ²¹ Характер описания строительных проблем в «Зодчем» свидетельствует о большом практическом строительном опыте архитектора, полученном в Китае, где

²⁰ Историческая застройка русского периода, расположенная рядом с железной дорогой, получила новую жизнь в виде гостиничного квартала под названием «1896. Железнодорожный парк-отель».

²¹ Сколимовский (1906, пг 51: 509–511; пг 52: 517–520).

Илл. 13а–д. Реновация русской исторической застройки в Дальяне, проект и реализация 2009–2012 годов, современное использование: Гостиница «1896 год. Железнодорожный парк-отель», фот. Е. М. Третьяковой, 2013

ему приходилось заниматься объектами самого разного масштаба, от проектирования города до отдельных зданий, а также руководить реализацией.

Но Сколимовский, судя по всему, мечтал о государственной службе, о возвращении в Техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел (МВД). Его прошение удовлетворяют, и он с 1907 года распределяется губернским архитектором управления курортного поселения Абастуманских минеральных вод Тифлисской губернии (ныне Грузия). Абастуман был основан в середине XIX века, сюда на лечение съезжались представители разных сословий не только из Грузии, но и других регионов Российской империи. Особое внимание развитию курорта уделяли и представители царствующего дома Романовых. Здесь долгое время жил и лечился вел. кн. Георгий Александрович, что во многом и способствовало развитию курортного места. Собственно, известно, в чем состоял круг штатных обязанностей губернского архитектора. Тем не менее, конкретные следы его деятель-

ности в Абастумане пока не выявлены. Позже, в 1923 году, в заметке местной калишской газеты написали, что Сколимовский «основывал курорты». Вполне возможно, ведь до репатриации в Польшу он здесь работал 18 лет.

Начиная с 1909 года, Сколимовский подает несколько прошений в МВД на приискание ему службы в губерниях Царства Польского: «Ввиду предстоящей передачи управления Минеральных вод из военного ведомства в Министерство торговли и промышленности и упразднения существующих штатов, покорнейше прошу... об определении меня в службу МВД и назначении на должность уездного архитектора в Серадзе Калишской губернии или в Калиш».²²

Ему предлагали другие места в Польше (в Турекском уезде Калишской губернии и Венгровском Седлецкой губернии), куда он отказался направиться из-за отсутствия там школ, а его дети были школьного возраста, – так, по крайней мере, он это объясняет. В 1912 году. Ско-

²² РГИА (1293: л. 26 об.).

Илл. 14а–б.
Жилые дома (на две
семьи и на одну семью)
в пос. Дяtkово Орловской
губернии Мальцевских
заводов, 1905, из: *Зодчий*, 52
(1906): (Приложение, л. 56,
XXXV – 1906)

Илл. 15.
Городская ратуша, Польша,
Калиш, фот. Л. Садовского,
2013

лимовский просит назначения на должность помощника губернского инженера в г. Пётр-кув. В конце концов, Сколимовский вернулся в Польшу. В ноябре 1923 года он с семьей оказывается в родном Калише на посту архитектора города, где прожил до своей трагической гибели всего месяц.²³

Вот как отреагировала местная калишская газета на появление нового технического руководителя города в 1923 году: «Для Калиша будет несомненно очень полезно то, что эту должность занимает такой первоклассный специалист. (...) Г-н Сколимовский известен своими архитектурно-инженерными работами крупного масштаба. Он выполнил ряд работ в Финляндии [этот период своей деятельности в личном деле сам Сколимовский никогда не фиксировал, как впрочем и обучение в Мюнхенской политехнической школе – С. А.], на Дальнем Востоке в г. Дальнем, а также по поручению российского правительства основывал курорты на Кавказе. Будем надеяться, что запутанная ситуация строительных работ в Калише под руководством такого опытного специалиста, как г-н Сколимовский, изменится к лучшему».²⁴

Богумил Куницки в *Калишских прогулках* (1991) писал, что, будучи городским архитектором Калиша, Сколимовский, не желая подвергнуться осуждению за недобросовестное отношение к работе, ревностно следил за ходом строительства новой калишской ратуши, начавшегося в 1919 году по проекту арх. С. Пайздерского, и, лично проводя осмотр сооружения, сорвался с обледенелой крыши (илл. 15).²⁵

Таким образом, о «польском этапе» творчества К. Сколимовского говорить не приходится, однако необходимо дополнительное исследование деятельности архитектора в период с 1905 по 1923 год, чтобы наконец составить полную картину его творческой судьбы, отразившей многие грани той насыщенной событиями мирового значения эпохи, в которой довелось ему жить.

На примере творческого наследия Казимира Сколимовского формируется адекватная оценка поистине огромного вклада архитекторов польского происхождения в освоение террито-

рий российской провинции, а фундаментально – в развитие русской архитектуры, вписав уникальные страницы в её историю. Градостроительный опыт России в Маньчжурии, представленный в первую очередь градостроительной работой К. Сколимовского, несомненно повлиял на зарождение урбанизма европейского типа как в Китае (Сад-город под Порт-Артуром, Шеньян, Синьцзин и др.), так и, косвенно, в Японии первой трети XX в. Тому есть свидетельства в деятельности «отца японского градостроительства» Гото Синпэй, в свое время бывшего градоначальником Дальнего, а потом мэром г. Токио, где после землетрясения 1923 года он реализовал свои градостроительные воззрения.

Польские исследователи всегда уделяли внимание архитекторам польского происхождения в России, по преимуществу в Санкт-Петербурге (П. Пашкевич, Е. Рузевич, М. Омиляновская, Я. Рогуская, В. Бараневский, Т. Слебода, Х. Билевич и др. известные ученые, молодые исследователи Э. Зюлковская и Л. Круликовски). Имеется исследование Ш. С. Фатуллаева о деятельности архитекторов-поляков в Баку.²⁶ В тоже время десятки архитекторов польского происхождения осваивали именно российскую провинцию, что до сих пор остается не осознанным и не зафиксированным на должном уровне. Данное исследование, посвященное личности К. Г. Сколимовского, представляется впервые.

* * *

Р. С. В июле 2013 года архивное управление г. Даляня презентовало выставку, посвященную истории основания и развития г. Даляня, где впервые были широко представлены материалы из оссийских и далянского архивов, в том числе о Сколимовском.²⁷ В продолжение далянской выставки Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) в сентябре 2014 года представил совместную российско-китайскую историко-документальную выставку *Далянь. История в документах*, что говорит об актуальности как темы в целом, так и темы архитектурного наследия Казимира Сколимовского.

²³ Маковски (1975).

²⁴ Wolny kierownik techniczny (1923).

²⁵ [По:] Małyszko (2012: 191).

²⁶ Фатуллаев (1978).

²⁷ Автор данной статьи является участником рабочей группы выставочного проекта.

Архивные источники

- РГИА 323 = Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург, ф. 323, Правление Общества Китайско-Восточной железной дороги (Общество КВЖД), оп. 1, д. 1265, лл. 16, 92.
- РГИА 789 = РГИА, Санкт-Петербург, ф. 789, Академия художеств МИДВ (Министерство императорского двора), оп. 11, д. 178, Личное дело [Казимира Гелиодоровича] Сколимовского, 1891–1894, лл. 1, 2, 18, 26, 28.
- РГИА 922 = РГИА, Санкт-Петербург, ф. 922, Глазов Владимир Гаврилович, оп. 1, д. 795, Письма разных лиц В. Г. Глазову о содействии в устройстве на службу, лл. 323, 323 об.
- РГИА 1293 = РГИА, Санкт-Петербург, ф. 1293, Технично-строительный комитет МВД (Министерство внутренних дел), оп. 132 (1899), д. 81, О причислении классного художника 2 степени Казимира Гелиодоровича Сколимовского к министерству и комитету с откомандированием в Общество КВЖД, лл. 2, 15, 26 об.

Библиография

- Барановский 1902–1908 = Барановский, Г[аврил] В.: *Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века*, Редакция журнала «Строитель», Санкт-Петербург 1902–1908.
- Борисова, Каждан 1971 = Борисова, Е[лена] А., Каждан, Т[атьяна] П.: *Русская архитектура конца XIX – начала XX вв.*, Наука, Москва 1971.
- Каждан 1969 = Каждан, Т[атьяна] П.: «Архитектура и архитектурная жизнь России конца XIX – начала XX века» [в:] *Русская художественная культура конца XIX – начала XX века*, т. 1, кн. 2 (1895–1907), Наука, Москва 1969: 267–269.
- Кириченко 2003 = Кириченко, Е[вгения] И. (ред.): *Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга вторая. Города и новые типы поселений*, Прогресс-Традиция, Москва 2003.
- Крадин 2003 = Крадин, Н[иколай] П.: «Дальний (Далянь) – город европейского типа на Востоке Азии», *Архитектурное наследие*, 45 (2003): 162–173.

- Лешко 2000 = Лешко, С[ветлана] С.: «Дальний – в истории российского градостроительства в Маньчжурии», *Россия и АТР*, 4 (2000): 96–107.
- Лешко 2001 = Лешко, С[ветлана] С.: «Петербург дальневосточный: Санкт-Петербургская архитектурная школа на Дальнем Востоке России», *Три искусства*, 2 (2001): 16–19.
- Лешко 2003 = Лешко, С[ветлана] С.: «Город Дальний: социально-градостроительная программа и проектное решение» [в:] С. С. Лешко: *Русская архитектура в Маньчжурии*, Н. П. Крадин (отв. ред.), Частная коллекция, Хабаровск 2003: 42–50.
- Лешко 2013 = Лешко, С[ветлана] С.: «Русская архитектура в Китае конца XIX – первой трети XX века (историко-культурный контекст, особенности, влияния)» [в:] *Архитектура Китая: два взгляда*, Г. В. Есаулов (отв. ред.), Нестор-История, Москва–Санкт-Петербург 2013: 275–292.
- Маковски 1975 = Маковски, С[танислав]: «Воспоминания доктора С. Маковски», Рукопись, 1975. Предоставлено Е. Пясковской.
- Памятная книжка 1901 = *Памятная книжка Квантунской области на 1901–1902 г.*, ч. II: *Личный состав правительственных учреждений Квантунской области*, Порт-Артур 1901.
- Семенов 2003 = Семенов, В[ладимир] Н.: *Благоустройство городов*, издание второе, стереотипное, Москва 2003.
- Сколимовский 1904 = Сколимовский, К[азимир] Г.: «О проектировании плана города Дальнего», *Зодчий*, 12 (1904): 141–144; 13 (1904): 153–155; 14 (1904): 161–166.
- Сколимовский 1906 = Сколимовский, К[азимир] Г.: «Из практики бетонно-каменных построек», *Зодчий*, 51 (1906: 509–511); 52 (1906: 517–520).
- Фатуллаев 1978 = Фатуллаев, С[ейфула-оглы]: *Градостроительство Баку XIX – начала XX века*, Стройиздат, Ленинград 1978.
- Małyszko 2012 = Małyszko, Stanisław: *Zabytkowe stementarze przy rogatkach w Kaliszu*, изд. 2, Kaliskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk, Kalisz 2012.
- Nowy kierownik techniczny 1923 = «Nowy kierownik techniczny w Kaliszu...», [название газеты не установлено, 1923].

Svetlana S. Levoshko

Polish-Russian architect Kazimir Skolimovsky (Kazimierz Skolimowski) against the background of the era (1862–1923)

The name of an architect Kazimir Skolimovsky (Kazimierz Skolimowski) (1862, Brodnia, the Kalisz province, then in Russia – 1923, Kalisz, Poland) is little-known in the Russian and even less in the Polish history of architecture. The research devoted to the life and *oeuvre* of this architect innovator is presented for the first time. By his education, received in Germany and Russia, the nature of his activity and his personal destiny, K. Skolimovsky was the bright representative of the era. His heritage remained not only in the Central Russia, but also in Finland, China, Georgia and Poland. However, it is necessary to recognize that the most considerable results of K. Skolimovsky's creative activity, as time showed, were achieved in China, where in 1899–1903 he developed the draft of the master plan of Dalny city (nowadays – Dalian), and also took direct part in its realization. Undoubtedly this town-planning experience affected the origins of the European type of urbanism in the Far East Asia at the beginning of the 20th century. Based on the example of the creative heritage of Kazimir Skolimovsky, adequate professional appreciation is formed concerning the huge contribution of the architects of Polish origin to the development of the Russian province and the Russian architecture as a whole.